

В. В. РЫБАЛКО, доктор мед.
наук, профессор
Б. Н. РЫБАЛКО

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Как пишет Н. Н. Страхов в воспоминаниях, «...последние 9 лет своей жизни Федор Михайлович страдал эмфиземой, вследствие катара дыхательных путей. Смертельный исход болезни произошел от разрыва легочной артерии и был случайностью, которой никто из докторов не предвидел...».

Отчего же легочное кровотечение явилось неожиданно для врачей, было расценено как случайное?

По-видимому, это было обусловлено представлением, согласно которому при эмфиземе происходит гибель эластических элементов легочной ткани, наступает запустевание части сосудов, легкие при этом становятся малокровными. Такие анатомические изменения не создают условий для возникновения смертельного легочного кровотечения.

За время, прошедшее после кончины Ф. М. Достоевского, клиническая медицина обогатилась значительными достижениями. Так, уже через год после смерти писателя, в 1882 году был открыт возбудитель туберкулеза (чахотки), а в 1897 году — рентгеновские лучи. Эти и ряд других открытий значительно изменили старые представления о многих легочных заболеваниях. В настоящее время установлено, что причиной обильных легочных кровотечений, как правило, является разрыв расширенных сосудов, расположенных в стенке туберкулезных каверн или бронхоэктатических полостей, развивающихся при хронических воспалительных процессах в легких.

Обратимся к последнему периоду жизни Ф. М. Достоевского. В письме И. С. Аксакову 28/VIII-1880 г. он сообщает, что «занят день и ночь, как в каторжной работе». Федор Михайлович заканчивал тогда роман «Братья Карамазовы» и

вел большую переписку. Незадолго до смерти сдал в цензуру очередной номер «Дневника». Как свидетельствует Н. Н. Страхов, он «...был худ и истощен... Всего поразительнее была при этом неустойчивость его умственной работы».

Из воспоминаний Н. Н. Стрхова и А. Г. Достоевской явствует, что кровотечение у Федора Михайловича началось 26 января. Накауне у него произошла размолвка с О. Ф. Миллером по поводу предстоящего пушкинского вечера, где Федор Михайлович хотел читать не отрывок из «Евгения Онегина», как было сообщено в афишах, а другие произведения А. С. Пушкина. Узнав о кровотечении, О. Ф. Миллер беспокоился, не его ли вчерашнее посещение повредило больному, но Анна Григорьевна сообщила, что «...вслед за тем Федор Михайлович был действительно взволнован другим совсем посещением».

Итак, после эмоционального напряжения «...пошла горлом кровь... В тот же день еще дважды отмечено кровотечение, последнее «...столь сильное, что Федор Михайлович потерял сознание». Кровотечение возобновлялось 28 января, а «...около 18 часов случилось последнее кровотечение, не прекращавшееся, несмотря на лечебные мероприятия. Не приходя в сознание, в 20 часов 38 минут Федор Михайлович скончался». По свидетельству врачей фон-Бретцеля, Пфейфера, Кошлакова, наблюдавших больного, смерть наступила ввиду «разрыва легочной артерии».

На основании писем Ф. М. Достоевского и воспоминаний современников постараемся проследить, как развивалась его болезнь.

В первых же письмах из Петербурга брату Михаилу к отцу в 1838 и 1839 гг. фигурируют «сырая погода» и «простуда», а современники А. Е. Ризенкамф и Е. А. Трутовский отмечают болезненный вид Федора Михайловича, «серый, землистый цвет» его лица. Врач А. Е. Ризенкамф пишет, что в 1842 году «...его постоянно мучил сухой кашель, особенно обострившийся по утрам, голос его отличался усиленной хрипотой; к болезненным симптомам присоединялась еще опухоль подчелюстных желез».

В письмах 1846—47 гг. довольно часто встречаются такие выражения: «Мне все нездоровится», «Я простудился», «У меня маленькая лихорадка», «Собираюсь за границу... лечиться. Петербург — ад для меня». В апреле 1847 года в письме Михаилу Михайловичу: «Я вчера простудился... Но уж я раз до шести простуживался». Врач С. Д. Яповский

указывал в 1846 г. на «...золотушно-скорбутное худосочие, которое в сильной степени заметно было в больном...», однако «...легкие при самом тщательном осмотре и выслушивании оказались совершенно здоровыми...».

В 1849 г. перед отправкой в ссылку в письме брату Достоевский сообщает, что у него золотуха. Следует указать, что термин «золотуха» перестал применяться в научной медицине с тех пор, как было доказано, что большинство золотушных проявлений связано с туберкулезной инфекцией.

Известно, что мать Достоевского болела чахоткой и умерла в феврале 1837 года, таким образом, в детском и подростковом возрасте он находился в контакте с больной туберкулезом легких.

Резюмируя данные, относящиеся к периоду 1837—1849 гг. (до отправки в ссылку), можно констатировать:

1. Мать Федора Михайловича умерла от чахотки.

2. На протяжении этих лет у него отмечены частые простудные заболевания, лихорадочные состояния.

3. Его беспокоили боли в груди, мучительный сухой кашель, объективно отмечались хриплый голос, «землистый цвет лица», «золотушно-скорбутное худосочие», «опухоль подчелюстных желез».

4. По свидетельству врача С. Д. Яновского, легкие при выслушивании «...оказались совершенно здоровыми».

На основании этих сведений с известной достоверностью можно предположить, что у Ф. М. Достоевского в этот период имел место туберкулез внутригрудных и периферических («подчелюстных») лимфатических узлов. Менее вероятно хронический бронхит или пневмония, так как кашель был сухим, а в легких не выслушивались катаральные явления.

За период пребывания в ссылке по письмам невозможно составить отчетливого представления о дальнейшем развитии легочного заболевания. Известно, что Федор Михайлович находился во II разряде каторги, где ему приходилось толочь и обжигать алебастр, а также вертеть точильное колесо, что возможно обусловило некоторое запыление дыхательных путей и в дальнейшем сыграло отрицательную роль. Однако такое утверждение может быть только предположительным.

В письме брату после освобождения в феврале 1854 года Федор Михайлович описывает тяжелые условия жизни в ссылке и указывает лишь, что «часто лежал в госпитале», не давая подробной характеристики своего заболевания. В письмах из Семипалатинска за 1856—59 гг. чаще имеются

указания на падучую, а о легочном заболевании почти ничего не сообщается. Можно предположить, что падучая отодвинула болезнь легких на второстепенный план, так как доставляла Федору Михайловичу больше беспокойства и волнений. Возможно также, что легочное заболевание и не беспокоило его, так как климат Семипалатинска был более благоприятен. Но уже весной 1860 года в письме А. И. Шуберт из Петербурга Федор Михайлович сетует на слякоть, сырость, «ладожский лед». Нужно отметить, что в 1857 году писатель женился на М. Д. Исаевой, которая была больна чахоткой и скончалась в 1864 г. от легочного кровотечения.

До 1865 г., судя по письмам, отмечен период относительного благополучия со стороны легочного заболевания. А в письме И. С. Тургеневу из Висбадена от 20 августа 1865 г. Федор Михайлович сообщает: «...сильно простудился в вагоне... и с самого Берлина чувствую себя каждый день в лихорадке», а более чем через месяц (28/IX-1865) А. Е. Врангелю он пишет: «...сжигает меня какая-то внутренняя лихорадка, озноб, жар, каждую ночь, и худею я ужасно. Должно быть простудился».

Уже этих сведений, свидетельствующих о более чем месячной лихорадке, ознобе, похудании достаточно, чтобы предположить заболевание, безусловно более серьезное, чем обычное обострение хронического катара дыхательных путей. В связи с этим эпизодом целесообразно обратиться к более позднему письму. В 1876 г. во время лечения в Эмсе (письмо Анне Григорьевне 9/27 июля 1876 г.) Федор Михайлович был осмотрен врачом Ортом, наблюдавшим его в течение ряда лет. Вот как Федор Михайлович описывает результат этого осмотра: «...место под правым соском, под 5 ребром, на которое я иногда зимой жаловался, что болит, и которое еще одиннадцать лет тому назад (т. е. в 1865 г.) указывал Боткин, предсказав, что отсюда разовьется болезнь, — это место ухудшилось и может быть очень».

Сопоставляя письма от 1865 и 1876 гг., можно думать, что в 1865 г. у Федора Михайловича развился значительный воспалительный процесс, локализовавшийся в передне-нижнем отделе правого легкого («под правым соском»), сопровождавшийся длительной лихорадкой, ознобами и жаром, повышенной потливостью и похуданием. Место «под правым соском» соответствует средней доле легкого, где редко локализуется туберкулезный процесс, чаще в ней развивается неспецифическое воспаление, которое в силу анатомического

строения (узкий и длинный бронх средней доли) могло принять неблагоприятное затяжное течение или даже привести к абсцессу легкого. В письмах последующих лет Федор Михайлович несколько раз указывал на периодические боли под правым соском, на увеличение, как он выражается, «болячки» или «ранки» в этом месте. В этом смысле сбылось предсказание С. П. Боткина, указывавшего в 1865 г. на то, что «отсюда разовьется болезнь». Безусловно, чтобы высказать этот прогноз, С. П. Боткину надо было выслушать в то время значительные изменения над этим участком легкого. Следует отметить, что, по-видимому, с этого периода начинается заметное прогрессирование легочного заболевания. В своих воспоминаниях Анна Григорьевна указывает на «начинающуюся астму» в 1867 г. во время пребывания в Женеве.

После «простуды» 1865 года на протяжении многих лет в письмах Федор Михайлович очень часто сетует на повторные простудные заболевания. Так, он пишет С. А. Ивановой (1869 г.): «Не знаю, простудился ли я... и теперь в лихорадке»; Н. Н. Майкову (1868 г.): «...беспрерывно простужаюсь»; А. Г. Достоевской (1873 г.): «...вчера встал в ужасной лихорадке, в ознобе и жаре... ужасно кашляю... потею...»; ей же: (1875 г.): «...третьего дня простудился... к вечеру жар...» и т. д. Всего за период с 1865 по 1880 годы в письмах более двадцати раз указывается на простуду, озноб, лихорадку.

Наибольшую ценность для клинического анализа представляют письма из Эмса, где Федор Михайлович неоднократно лечился и всегда подробно описывал свое заболевание, а также результаты осмотра врача. В 1874 г. с 25 июня по 25 июля он даже вел «Дневник лечения в Эмсе», который был записан в тетради с планами «Подростка». Приводим некоторые выдержки из него, которые довольно ярко, с точки зрения клинициста, характеризуют самочувствие и некоторые симптомы его болезни: 2 июля. «Хрипота в горле еще сильнее. Хоть нет особенного порыва на кашель, но кашляю, чтоб только отхаркнуться, скопление же материи такое, что, замечаю, мне труднее дышать, чем прежде... К вечеру позыв на кашель усилился и раздражение в горло весьма сильное. Хрип, а к утру на другой день даже видимо труднее дышать»...

3 июня. «После Кренхена как бы стало лучше и разошлось скопление материи в груди: но все еще порывами кашель...»

19 июля. «В начале недели лихорадка 2 дня и три дня потел. С пятницы пот уменьшился и даже перестал. Доктор...подробно осматривал грудь: везде все зажило, кроме в двух местах: внизу спереди и сзади в спине. Действительно при кашле там ощущаю даже боль. Несравненно меньше прежнего хрипит в груди, и вот уже три дня кашель решительно уменьшился. Даже при вставании утром нет кашля».

Вот как Федор Михайлович описывал результаты осмотра доктора Орта и свое самочувствие в письмах 1874—76 гг. к А. Г. Достоевской из Эмса 15/27 июня 1874 г.: «...он... осмотрел меня очень внимательно... похожего на чахотку нет ничего... нашел, что у меня расстроена наиболее задняя часть груди».

6 июля 1874 г.: «Рад Кренхену с молоком... встаю, например, в 6 часов с хрипом и кашлем. Пока одеваюсь, хрип и кашель меня мучают. Ровно в 7 часов я на месте и пью первый стакан, и что же, после 3-х стаканов, до самого вечера, мне легче, хрип исчезает, кашель тоже и воздуху для груди точно прибавилось».

17 июля 1874 г.: «... кашляю по утрам, вставая, очень, затем после Кренхена... очень легко отделяется мокрота... Орт...изрек... «В трех местах грудь зажила совсем, но в двух (спереди внизу и сзади в спине) еще не зажило».

26 июля 1874 г.: «...хрипота в известном (больном) месте остается и большое это место в груди окончательно не хочет зажить».

10 июня 1875 г.: «Был у доктора: ...пезажившая болячка увеличилась...»

22 июня 1875 г.: «Мокроты скопляется еще больше... и ранка, чувствую это ясно, не заживает».

27 июля 1876 г.: (осмотр Орта) «...место под правым соском, под 5 ребром ухудшилось и может быть очень».

Анализ писем этого периода позволяет сделать следующее резюме:

1. У Федора Михайловича очень часты были простудные заболевания, сопровождающиеся ознобами, чувством жара, лихорадкой, повышенной потливостью, обилием хрипов в легких, кашлем с мокротой, которая отделялась по утрам.

2. Процесс локализовался преимущественно в нижних отделах легких спереди и сзади — местах, характерных для нетуберкулезного воспаления. Особое место занимает процесс под правым соском — проекция средней доли.

3. Заболевание с течением времени прогрессировало, о чем свидетельствуют и участвовавшие случаи «простуд» и данные осмотра наблюдавшего врача.

Все изложенное укладывается в картину хронической пневмонии с бронхоэктатическими полостями, наряду с которыми можно предположить наличие полости и хронического абсцесса, с наибольшей вероятностью локализующейся в средней доле правого легкого.

В письмах 1878—79 гг. можно отметить дальнейшее ухудшение самочувствия Федора Михайловича. В июне 1878 года он пишет, что у него кашель «какого почти и не запомню». Всю ночь напролет не спал, мучаясь удушливым, разрывным кашлем». Сентябрь 1878 г.: «...кашлял всю ночь до надрыва». «Здоровье мое ухудшилось». 19/VII-79 г. А. Г. Достоевской: «...все восклицали: «о Боже, как вы изменились, как вы похудели... голова кружится, в глазах рябит». В своих воспоминаниях А. Г. Достоевская действительно отмечает, что весной 1879 г., будучи на даче, Федор Михайлович «не поправился и даже похудел». Вот что писал Федор Михайлович из Эмса во время последней своей поездки за границу 25/VII-79 г.: «...вчера ходил к Орту... нашел, что у меня какая-то часть легкого сошла со своего места и переменила положение, ровно как и сердце переменило свое прежнее положение и находится в другом... Орт... спросил: «Не ощущаю ли я ослабления сил» и только что я сказал ему, что даже по временам сонливость, то я видел по лицу, он принял это в большой серьез, и прописал мне... обильную и питательную мясную пищу».

В письмах этого периода он неоднократно указывает на «спазмодический, судорожный, ужасный» кашель, особенно «перед засыпанием и пробуждаясь». «Ночью ровно пять раз передеваю рубашку». «Ночью раза три потею»; «нисколько, кажется, не прибавляюсь в теле». «Прилив мокрот у меня был ужасный, а потом по утрам усилился кашель».

О чем свидетельствует кашель, который особенно беспокоит «перед засыпанием и пробуждаясь?»

Кашель по утрам характерен для полостных образований в легких, в которых, за время ночного сна скапливается мокрота, а утром выделяется, кашель же «перед засыпанием» может указывать на локализацию этих полостных образований в нижних отделах в легких: если больной занимает горизонтальное положение, то создается условие для эвакуа-

ции мокроты из нижних отделов, вытекая, она раздражает слизистую бронхов и рефлекторно вызывает кашель.

Если предыдущие поездки в Эмс оказывали благотворное влияние, то, подводя итог последнему лечению, он пишет Анне Григорьевне 9/IX-1879 г.: «...кажется лечение мое здесь не принесло мне особенной пользы... Я точно так же кашляю, как и приехал сюда...».

Письма за 1880 год в основном деловые, связанные с издательскими вопросами, поэтому в них мало пишется о здоровье, хотя он эпизодически и жалуется в них на простуду. А в письме И. С. Аксакову от 3/XII-1880 г. сетует на «укороченное дыхание и ослабление сил».

Таким образом, примерно за 2 года до смерти наступает значительное ухудшение здоровья Федора Михайловича: появляется надрывный судорожный кашель с мокротой, значительная потливость по ночам, общее ослабление, похудание. Лечение в Эмсе не приносит ему существенного облегчения. При осмотре доктор Орт находит, что у него «какая-то часть легкого сошла со своего места и переменила положение, ровно как и сердце переменило свое прежнее положение».

Анализируя данные, содержащиеся в письмах 1878—1880 гг., особенно результат последнего осмотра доктором Ортом, можно сделать вывод о дальнейшем прогрессировании легочного заболевания, приведшем к смещению «части легкого и сердца». Это смещение вероятнее всего могло быть обусловлено циррозом (сморщиванием) преимущественно одного легкого, вероятно правого (учитывая «болячку» под правым соском, фигурировавшую в письмах в течение многих лет).

Анализируя сведения, содержащиеся в письмах Ф. М. Достоевского и воспоминаниях современников, можно констатировать следующее.

1. Мать писателя умерла от туберкулеза легких в 1837 г. На протяжении 1837—1849 гг. отмечены простудные заболевания, сопровождающиеся повышением температуры тела, сухим кашлем, болями в груди; объективно отмечалась «опухоль подчелюстных желез», а в легких при выслушивании патологических изменений не определялось. По свидетельству самого Федора Михайловича, у него перед отправкой в ссылку была «золотуха».

2. Во время пребывания в ссылке вплоть до возвращения в Петербург — период относительного благополучия со стороны легочного заболевания.

3. В 1864 г. — смерть жены М. Д. Исаевой от легочного кровотечения на почве чахотки.

4. В 1865 г. — «простуда», с лихорадкой более месяца, ознобом, резким похуданием. По свидетельству С. П. Боткина, имел место процесс «под правым соском», откуда предполагалось дальнейшее развитие болезни.

Действительно, после этой «простуды» на протяжении всей последующей жизни отмечены многочисленные лихорадочные состояния, ознобы, потливость, кашель со значительным количеством мокроты. В легких выслушивались хрипы в нижних отделах спереди и сзади. Особое место занимает «незаживающая болячка под правым соском», фигурирующая с 1866 года. Дальнейшее неуклонное прогрессирование заболевания привело к смещению сердца, обнаруженному в последние годы жизни, увеличению количества мокроты, усилению кашля и одышки. На этом фоне в январе 1881 г. случилось легочное кровотечение, приведшее к смерти.

Приведенные сведения позволяют высказаться в пользу хронической пневмонии с бронхоэктатическими полостями, возможен и хронический абсцесс, локализовавшийся в переднем отделе правого легкого. Хотя мать и первая жена писателя умерли от чахотки, активный туберкулез легких у Ф. М. Достоевского мало вероятен, если учесть, что он дожил до 60 лет, несмотря на многолетнюю легочную болезнь. Обычно смерть от прогрессирующей легочной чахотки наступала быстрее и в более молодом возрасте. Можно лишь предположить, что перенесенный в молодости туберкулез внутригрудных лимфатических узлов мог привести к рубцовым изменениям в бронхиальном дереве и подготовить, таким образом, благоприятную почву для развития в последующем хронического неспецифического процесса в легких, в том числе синдрома средней доли.

Следует признать, что легочное кровотечение развилось не на почве эмфиземы, как самостоятельного заболевания, а в результате значительных воспалительных и цирротических изменений в легких, которым сопутствовала эмфизема. Нет сомнения в том, что вопрос о распространенности и локализации этих изменений в значительной мере можно было бы решить с помощью обыденной для нас рентгенографии легких, но до рентгеновского периода в клинической медицине Ф. М. Достоевскому не суждено было дожить.